

АЙ САЙЫН ШЫҒАТЫН ӨНЕР ЖУРНАЛЫ

№ 1(01)

НЕРӨЛЕМІ

Журнал 2005 жылдың ақпанынан
бастап шығады.
Журнал выходит с февраля
2005 года.

АҚПАН 2005 ФЕВРАЛЬ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВА

Жүрсін ЕРМАН:
АЙТЫСТЫҢ
АРҚАЛАР
ЖҮГІ АУЫР

Казахский прозаик и очеркист Нагашибек КАПАЛБЕКУЛЫ по праву может быть назван певцом Жетысу, документально-художественным летописцем судеб прославленных земляков - батыров и акынов, жыршы и мугалимов. Директор Республиканского музея книги, академик Международной академии "Экология", писатель знает цену чистому и звонкому казахскому слову, бьющему из сердца.

Редакция журнала "Өнер әлемі" признательна Нагашибеку Капалбекулу за любезное согласие стать первым гостем нашего салона "Муз Прозы".

ЖРОНА, ПОМНИ О СВОИХ КОРНЯХ!

- Уважаемый Нагашибек Капалбекович, что предопределило ваш глубокий интерес к истории родного края?

- Сами родные места - Жамбылский и Каскеленский (ныне - Карасайский) районы Алматинской области. Села Жамбыл и Каракастек, аул Кызыл Аскер. Это земля, где жили и творили Суюнбай и Жамбыл. Там и я прожил 50 лет.

- Свои первые 50...

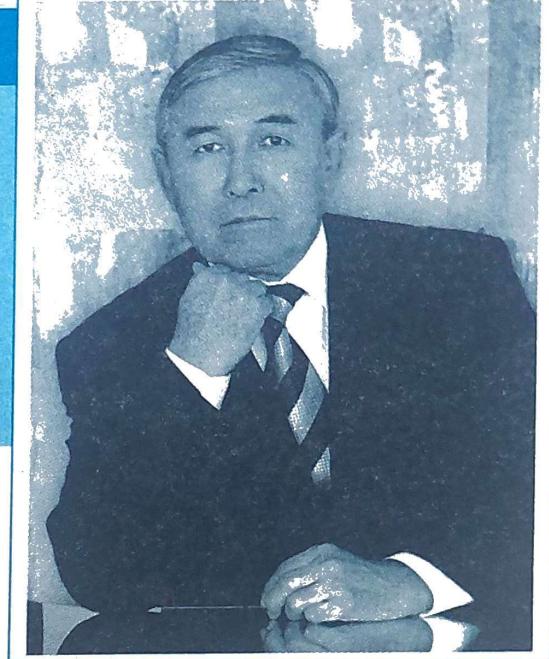
- Спасибо. Произведения наших великих акынов многие аульчане знали наизусть. Аксакалы и старушки, в высоких белоснежных кишемеках, прекрасно владели искусством слова, блистали неповторимым красноречием на тоях и асах, часа-

ми рассказывали за чаем о своих корнях, горделиво расписывали родовые многоветвистые шежере, уходящие в легендарное прошлое, к героическим временам батыров и иных достойных славы предков. Все они жили в мире образной казахской речи. С малых лет я слышал предания о Карасай-батыре, Утеген-батыре, Сураншы-батыре, Шапрашты Наурызбай-батыре, Курткабаба... Не помню, чтобы кто-либо из старейшин вел безликие, бесцветные разговоры на бытовые темы. Это люди памяти воистину бездонной. Недавно мы провели той в честь 90-летия нашего аксакала, народного акына Асемхана Коспа-

сарова. Сегодня ты посидел-поразмышлял с ним, а через пару лет он тебе весь ваш разговор дословно воспроизведет.

Я с 13 лет стал заносить в блокнот многое из того, что слышал от умудренных людей. Особенно предания, были, воспоминания. Посыпал свои корреспонденции о жизни нашего аула и в районную газету "Екпінді енбек" ("Ударный труд"), ныне она называется "Атамекен" ("Родной край"), и в республиканскую "Казакстан пионері". Кстати сказать, я по сию пору веду дневник. Уже писательский.

(Продолжение на стр. 18)

• Муза Прозы

Боюсь, что ХХI век - это время прощания с последними народными мудрецами. Унаследовать их школу размышлений, традиции словесной живописи, наверное, скоро будет некому. Раньше ставка делалась на индивидуальный ум, на прямое общение людей. Конечно, средства массовой коммуникации - объективно полезны. Кто спорит? Но именно для массовой. А вот субъективное, межличностное начало постепенно, увы, обесценивается.

Бывало, выйдет ақын к людям, смотрит на каждого и поет каждому. И все ему внимают. А сейчас кнопку телевизора нажмешь - вроде тоже поет ақын, но он тебя не видит, не тебе он поет. Обратной взаимосвязи у него с тобой нет.

Мой учитель, Саркытбай Кубеев, прекрасный был жырау-сказитель. Знал наизусть все казахские эпические сказания и многие строфы из "Манаса". Пел песни Суюнбая, Жамбыла, Кенена, воспроизвил айтысы великих ақынов. Бывало, уйдем мы с отцом на жайлыя (он чабан был), и вдруг Саркытбай ага приезжает. Только тронет домуру - бежит народ. Каждого героя он наделял своей мимикой, интонацией. Прямо таки театр одного актера! Кумыс потягивает, чай пипивает - и рассказывает, и поет. До самого рассвета. Когда он живописал, как сына Алпамыса, Жадигера, заковывают в цепи, - я плакал...

Заведовал нашей малокомплектной школой в ауле Кызыл Аскер Абдырзак Мамиев, защитник Брестской крепости. Если возникали какие-то споры, он, как бый, их разрешал. Теперь школа носит его имя. А сын его, Кайрат Мами - сейчас председатель Верховного суда РК.

Наши мугалимы умели находить индивидуальный (всегда ласковый!) подход к каждому ребенку. Уроки природоведения мы проводили на речке Тауке. Учитель рассказывал, что в наших краях однажды целый год прожил Тауке-хан, в память об этом и называли речку. Мы лазали по предгорьям, узнавали, какие растения там растут, чем они полезны. Детский мозг, как фотоаппарат, все вокруг схватывает и навсегда запечатлевает. Не абстрактно, а конкретно. Лет до 15 внимание ребенка

податливо, как воск. Это потом уже ему могут потребоваться разные "силовые" приемы-методики для запоминания.

- А когда вы стали сочинять?

- Началось со стихов. Когда учился в 7-м классе, одно мое стихотворение опубликовала районная газета. В нашем классе около 15 человек увлекались литературой. В середине 1960-х годов был повсеместный поэтический бум. В небе казахской поэзии звездами сияли имена молодых талантов - Кадыра

сказов "Сердце друга" (1985 г.). Во времена Г. Колбина и М. Мындыбаева меня убрали из газеты и направили в райотдел ДОССАФ. Это ван не газетная нервотрепка. Так партия предоставила мне резерв времени поглубже заняться краеведением и спокойно писать книги.

- Краеведение, как всякая наука, требует подвижнического огня.

- В Жетысу ее очаги никогда не гасли. Только в одном нашем районе - четыре музея! Жамбыла, краеведческий - в Узун-Агаше, Суюнбая - в Каракастеке, Умбетали Ка-

ЖРОНА, ПОМНИ О СВОЮХ КОРНЯХ!

Мырзалиева, Туманбая Молдагалиева, Жумекена Нажимеденова. Как мы радовались их новаторским стихам, которые печатали газета "Лениншил жаз". Создали школьный литературный кружок. Вечерами читали свои стихи.

У нас были хорошие словесники - Райхан Баймыраева, Мухаметжан Абдрахманов. Мухаметжан-ага и сам сочинял стихи, писал рассказы (сейчас он маститый писатель). Первый свой наивный рассказ я показал ему.

В 18 лет меня призвали в армию. Два года прослужил в Приморском крае, на границе с КНР. Был задействован в событиях на острове Даманский. Имею статус, приравнивающий меня, как и воинов-афганцев, к участникам войны.

После демобилизации вернулся домой, поработал строителем, потом зав. автоклубом. Печатался в районке. Взяли в редакцию корректором. Закончил журфак КазГУ. Два года работал "на два фронта" - в газете и на радио. В районке вырос до главного редактора. И семь лет без передышки ее вел.

- Когда же вы занялись писательской работой?

- Параллельно. Но журналистика съедает силы, и время. За годы работы в газете у меня вышли в издательстве "Жалын" две книги: сборник рассказов "Эдельвейс" (1980 г.) и сборник повестей и рас-

рибаева - в ауле Умбетали. У меня записей и выписок из их богатых фондов больше ста тетрадей. Услышу о новом сведении - и мчу!

В 2000 году, перешагнув собственный полувековой рубеж, я переехал в Алматы. Был назначен директором Республиканского музея книги. Теперь, к своей радости, все данные, что я получил когда-то от асказалов, могу сопоставить с источниками в алматинских музеях, архивах, библиотеках.

- Интересно, какие книги вы в последние годы написали и издали?

- Меня с ранних лет влекла к себе могучая фигура Жамбыла. Великан казахского фольклора был и остается в поле всеобщего внимания. Роман о нем - "Человек находит счастье" - создал Павел Кузнецков, известный его переводчик. Мою повесть о детстве Жамбыла - "Киси кызыл жолбарс" ("Его тотем - красный тигр") выпустило издательство "Балауса".

- А есть ли казахский роман о Жамбыле?

- Ақыну посвящены поэмы, стихи, художественный фильм. Но романа нет.

Потом я напечатал повесть "Макыш-палаун". Мой герой был одним из самых сильных людей в Степи. Участвовал в национально-освободительном движении 1916 года. После революции 1917 года Ораз Жан-

(Окончание на стр. 19)

досов направил Кенена в Кордай председателем ревкома, а Макыш-палауна - в Каастек. Позже он выступил против колхозизации. Был арестован, а в 1933 году расстрелян.

Мне, конечно, трудно об этом судить, но, говорят, что к моим книгам читатель не равнодушен. Это и вышеназванные повести и рассказы, и недавние сборники - "Махаббатсыз әмір жок" ("Без любви нет жизни") (2000 г.) и "Жерошактын түтін" ("Дым родного очага") (2002 г.).

Сейчас размышляю над новой книгой - "Ақындар мен батырлар елі" ("Край ақынов и батыров"). Это будет сборник повестей или эссе.

Признаюсь: легче написать три художественные вещи, чем одну документальную. Мало собрать материала. Нужно не раз все проверить и перепроверить. Взвесить значимость каждого факта, детали, штрихи. Ввести их в повествование в соответствии с его логикой и моей трактовкой образов.

Причем всегда находятся оппоненты. Ими могут быть родственники или близкие героя. Исследователи его жизни. Деятели с иными мировоззренческими ориентирами. Да и просто читатели со своими взглядами на предмет. Нужно суметь компетентно им противостоять по всем возможным позициям, принципиально противоречащим твоей.

- Нагашибек Капалбекович, ваши книги переводились с казахского?

- Пока нет. Приход моих произведений к неказахскому читателю связан с решением сложнейшей проблемы адекватного их перевода. Издательства не берут на себя связанные с этим затраты. Автор, позабытые о себе сам!

Казахский литературный язык - это стихия тончайших смыслов, стилевых нюансов. Непостижимо, каким образом Олжас Сулейменов так достоверно и впечатляюще воссоздает по-русски орнаментальную обрализность казахского поэтического мышления!

Вот я и думаю, где бы найти такого переводчика, который был бы родственен мне по духу и стилю, по мировосприятию и взаимопониманию?